

Глава 89 - Победа.

Ночью Мин Чон высадил моряков на берег у деревни Байша. После того, как моряки высадились, они повредили все лодки и бросили их на берегу. Даже если бы бегущие солдаты Цзяочжоу увидели корабли, они не смогли бы добраться до них и сбежать.

Накануне вечером, после того, как армия Цзяо осадила город, она была атакована армией Ячжоу и понесла тяжелые потери. Ночью они усилили защиту, разожгли костры и расставили дозорных через каждые десять шагов, чтобы первыми заметить нападение и вовремя отреагировать.

Спокойствие первой половины ночи позволило армии Цзяо расслабиться после долгой ночи напряжения, и это было время, когда люди больше всего устали. Дозорные с трудом держали веки открытыми в ожидании смены караула.

В середине ночи тишину ночи внезапно нарушил звук рассекающегося воздуха, донесшийся с самой вершины стен Ячжоу, который был слышен далеко и широко в тишине ночи.

Все солдаты Цзяо испугались и взялись за оружие: "Враг атакует, враг атакует!".

Сразу же после этого раздался звук лошадиных копыт, точно такой же, как и во время вчерашней ночной атаки армии Ячжоу.

На этот раз армия Цзяо уже приготовилась к битве лоб в лоб с солдатами Ячжоу.

Однако на этот раз конница Ячжоу не бросилась вперед сразу, а держала поводья на расстоянии выстрела из лука.

Войска Цзяо были озадачены, когда услышали шум, доносящийся со всех сторон, и когда они посмотрели, то увидели всех солдат Ячжоу с факелами и оружием, окруживших войска Цзяо, за исключением тех, кто стоял на стенах Ячжоу.

Что потрясло армию Цзяо, так это то, что количество солдат Ячжоу значительно превосходило количество солдат Цзяо. Войска Цзяо были полностью окружены, и их сердца похолодели. Как они могли бороться?

В этот момент ворота Ячжоу медленно открылись, и Пэй Линьчжи и Сяо Цяо поскакали бок о бок на своих лошадях, выводя тысячи солдат из города. После того, как все солдаты вышли, ворота Ячжоу снова закрылись за ними.

Сяо Цяо широко улыбнулся армии Цзяо: "Как дела? Разве это не особенный сюрприз?"

Он знал, что сегодня вечером им предстоит сразиться с армией Цзяо, поэтому упрашивал Сяо Юя пойти, тот не смог устоять и в конце концов согласился. В конце концов, князь Лян отличался от Сяо Юя, он с детства обучался боевым искусствам, рос верхом на лошади и обучался как боевой генерал.

Пэй Линьчжи крикнул: "Слушайте армия Цзяо! Все, кто сложит оружие и сдастся, будут включены в состав моей армии Ячжоу и будут пользоваться тем же обращением, что и мои солдаты, без каких-либо карательных мер. С теми же, кто сопротивляется, и попадет в плен, будут обращаться как с пленными!".

Заместитель генерала армии Цзяо повернулся на своем коне и громко крикнул: "Парни, враг так опозорил нас, неужели мы хотим быть пленниками, чтобы нас оплевали? Мы, войска Цзяо, лучше умрем стоя, чем будем жить на коленях, и мы не можем позволить, чтобы ваши родители и дети были опозорены из-за вашего статуса пленников!".

Сяо Цао продолжал сурово смеяться: "Боюсь, ты все неправильно понял! Те, кто сложит оружие и сдастся сейчас, не будут считаться пленными. Пленными считаются те, кто попал в плен после поражения. Если можно так выразиться, мы все люди Империи Ань, зачем воевать с собственным народом? Вам всем следует поторопиться и сложить оружие, не нужно лишних жертв. Даже если вы умрете здесь, вы не будете героями. Только сражаясь с иностранными захватчиками можно получить доблесть. Умереть в Ячжоу, от рук своих же, было бы поистине недостойно. Мой императорский брат - истинный Наследный Принц, он старший сын покойного императора, разве он не лучший император, чем этот пёс Сяо И, который продал свою страну?".

Пэй Линьчжи добавил холодным голосом: "Я дам вам половину палочки благовоний на размышление, после этого времени, если вы не сдадитесь, то вы наши враги!".(прим. пер. :примерно 15 минут)

Лейтенант армии Цзяо не дал солдатам времени на раздумья, он сел на коня, осмотрелся, нашел место, где факелов было меньше, подумал, что войска там слабее, и поднял меч в руке: "Солдаты Цзяо, следуйте за мной, чтобы убить мятежников! Вперед!",- с этими словами он ударил лошадь по брюху и понесся в сторону редких факелов.

Заместитель генерала был прав, дислокация там действительно была самой слабой, всего три тысячи солдат. Но они не знали, что среди них были также 1000 мечников во главе с генералом Ло и десять арбалетчиков.

Как только армия Цзяо пошла в атаку, навстречу им посыпался дождь стрел, и среди них было и чрезвычайно смертоносное оружие, почти как несколько стрел через одну.

В то же время Пэй Линьчжи, Мин Чон и Гуань Шань повели свои отряды в сторону армии Цзяо.

По сравнению с организованно атакующей армией Ячжоу, армия Цзяо была явно в невыгодном положении, так как они были изначально собраны вместе, с большим количеством людей и

небольшой площадью земли, и выглядели очень тесно, что затрудняло использование оружия. Также было трудно организовать эффективную атаку, и они могли лишь пассивно обороняться.

Для подавляющего большинства солдат Ячжоу это был первый раз, когда они действительно сражались, в смысле убивали и видели кровь, а не соломенных чучел, которых они обычно рубили во время тренировок. Поэтому психологическое воздействие, когда мечи и копья впервые врезались в мягкие тела и впервые соприкасались с теплой кровью, было беспрецедентным... он убил! Некоторые из них даже не смогли удержаться от сильного чувства тошноты.

Однако времени на раздумья не было, ведь малейшее колебание - и меч врага поразил бы их или их товарищей, и они поняли, что в такие моменты колебание может стать ценой смерти. Убейте их всех!

Солдаты Ячжоу сражались все смелее и смелее, продвигаясь вперед, как будто они были человеческими мясорубками, пожинаящими жизни.

Чем больше воины Цзяо сражались, тем слабее они становились, и в конце концов бесчисленное множество солдат бросили оружие и упали на колени, сдаваясь. Лишь очень небольшой группе воинов Цзяо удалось вырваться и в спешке бежать в сторону моря.

Но бежать было бессмысленно, так как Ячжоу был островом, а без кораблей покинуть Ячжоу было невозможно. Невозможность покинуть Ячжоу означала, что они не могли скрыться от армии Ячжоу, которая наблюдала за ними повсюду.

Сражение длилось с середины вечера до середины утра, когда стало достаточно светло, чтобы битва закончилась, а небольшие отряды все еще преследовали убегающих солдат Цзячжоу.

Сяо Юй не спал всю ночь. Если бы А-Пину не нужна была компания для сна, он бы сам поднялся на городские стены, чтобы стать свидетелем битвы.

Он сидел на кровати, прислушиваясь к слабым крикам и лязгу оружия, доносившимся из-за города, его сердце сжималось, он думал, сколько жертв будет сегодня ночью. С древних времен власть и революции строились на костях, и теперь, когда начало положено, пути назад нет. Он надеялся, что пойдет до конца и не забудет о своем первоначальном намерении, тогда жертва этих людей не будет бессмысленной.

Уже когда рассвело, Сяо Юй услышал снаружи голос Цзю Яня: "Ланьцзюнь, старший брат, мы победили, мы выиграли битву! Мы выиграли битву! Мы захватили всех врагов. Ох! За воротами города столько мертвецов, что страшно смотреть".

Цзи Хай захлопнул дверь и сказал пониженным голосом: "Говори тише, Ланьцзюнь еще не встал".

Сяо Юй сказал из комнаты: "Входите, я не сплю".

Цзю Хай толкнул дверь. Поскольку его учитель отправился руководить битвой, он стал самым главным телохранителем Сяо Юя и всю ночь простоял у двери, не смыкая глаз. Он не был так свободен, как Цзю Янь, который мог бегать и шпионить.

Сяо Юй посмотрел на Цзю Яня: "Ты поднялся на городскую стену?".

Цзю Янь взволнованно кивнул: "Да! За городом много мертвецов, земля залита кровью, многие враги взяты в плен".

"Кто разрешил тебе идти? Разве я не говорил тебе не ходить",- у Сяо Юя было очень серьезное выражение лица, дети - это цветы, о них нужно заботиться, а не подвергать их слишком раннему воздействию чего-то кровавого.

Цзю Янь сказал: "Я не был в бою, я просто наблюдал издалека".

"Смотреть тоже нельзя! Кто разрешил тебе идти? Поле боя слишком кровавое, вини себя, если потом тебе будут сниться кошмары",- сказал Сяо Юй.

"У меня не будет кошмаров. Не то чтобы я никогда раньше не видел крови. Я часто вижу, как мой дядя убивает овец и кроликов, я не думаю, что это кроваво",- оправдывался Цзю Янь.

"Это не то же самое",- Сяо Юй перестал заикливаться на этом вопросе: "Ты еще молод, в будущем лучше не смотреть на такие вещи".

Цзю Янь возразил: "Но Учитель сказал нам быть стойкими и сильными, и в будущем мы пойдем на войну, чтобы защитить нашу страну".

Сяо Юй не ожидал, что мальчик научится противоречить ему: "Это не одно и то же, ты должен ждать, пока вырастешь, чтобы защищать свою страну. Ты еще молод, и преждевременное знакомство с кровавыми сценами негативно скажется на твоей психике, поэтому ты должен послушаться меня и не смотреть больше".

Цзю Янь кивнул с видимым пониманием: "О, я понимаю".

"Где твой учитель?",- спросил Сяо Юй.

Цзю Янь сказал: "Учитель должен скоро вернуться. Я видел, как он был занят за городом".

"Сколько наших людей было убито или ранено?",- спросил Сяо Юй.

"Я не знаю",- в конце концов, Цзю Янь был еще ребенком и не был слишком уверен в тех аспектах, которые волновали Сяо Юя.

В это время А-Пин тоже проснулся, увидев Сяо Юя, он поспешно встал, обнял его за шею и повис: "Ланьцзюнь!".

"А-Пин проснулся? Цзи Хай отведи его в туалет". Когда Сяо Юй сказал это, он вдруг вспомнил кое-что и протянул руку, чтобы потрогать подгузник А-ПИна, он был сухой. Сам он так волновался прошлой ночью, что даже не подумал встать, чтобы отвести А-ПИна в туалет, он не ожидал, что тот перестал писаться ночью.

Как только А-Пин закончил, Сяо Юй уже привел себя в порядок. Он сказал Цзи Хаю: "Вы, ребята, присмотрите за А-ПИном дома, а я пойду посмотрю".

Когда Цзи Хай вышел вслед за ним, Сяо Юй сказал: "Разве я не сказал тебе присмотреть за А-ПИном дома? Ты еще слишком молод, чтобы идти".

Цзи Хай упрямо сказал: "Ланьцзюнь, мне пятнадцать лет, почти шестнадцать, я уже такого же роста, как ты, я не ребенок".

Сяо Юй посмотрел на Цзи Хая, он всегда думал о нем как о маленьком худеньком мальчике, но не успел он оглянуться, как тот уже был подростком: "Хорошо, тогда ты можешь следовать за мной. Будь морально готов увидеть всё это".

По дороге Цзи Хай также позвал нескольких охранников из семьи, чтобы они сопровождали их.

Сяо Юй был немного удивлен, что этот мальчик уже знает, как все организовать, он рос очень быстро.

Сяо Юй только что подъехал к городским воротам, когда те открылись, и Пэй Линьчжи и Сяо Цао на своих высоких лошадях въехали в город, за ними следовали солдаты Ячжоу, а дальше – пленники армии Цзяо.

Когда Пэй Линьчжи увидел Сяо Юя, он соскочил с коня и опустился перед ним на одно колено: "Господин, мы победили!".

Сяо Юй быстро подошел: "Хорошо, хорошо! Пожалуйста, поднимайся, позже тебя ждет большая награда".

Сяо Цао тоже соскочил с коня: "Брат, я тоже победил, поэтому тоже хочу получить награду".

Сяо Юй посмотрел на него и улыбнулся: "Хорошо, ты тоже будешь вознагражден".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300288>